

Пусть она сама решает!

На протяжении всего процесса вторая мадам и остальные молчали, как будто они были просто прохожими. Но даже им приходилось в шоковом состоянии высунуть языки. Хуа Цююэ внезапно стала ценным товаром для Четырёх Великих Семей. Их негодование и ревность еще больше усилились.

"Поздравляю, старшая сестра. Вы получили такое почётное приглашение. Я чувствую себя счастливой за тебя".

Хуа Менгши сказал со слабой улыбкой.

Ее голос был совершенно хрустящий, сладкий с женской нежностью. Он нарушил тишину зала. Все уставились на Хуа Менгши.

Они увидели девушку в розовой юбке, с нежными, красивыми чертами - очень вкусными.

Несмотря на то, что она не была так красива, как Хуа Цюэ, ее подшипник был выдающимся. Как таковая, Баили Нан бросила свой дополнительный взгляд.

"Ты, наверное, шутишь, вторая сестра. Я знаю, что молодой господин Уян щедр. Но Драконья пещера - главное сокровище семьи Оуян. Как я могу войти как аутсайдер? Ничего не посеяно, ничего не жалко. Спасибо за услугу, молодой господин Оуян!"

Хуа Цюэ сказал невозмутимо. Значит, ее совсем не интересовала пещера Дракона, полная кристаллов.

Оттенок удивления затуманил раньше ясные и сверкающие глаза Оуян Юче.

Очень немногие Художники Ци смогли устоять перед искушением Волшебных Кристаллов. Даже высокопоставленного Ци-художника привлекла бы перспектива быстрого продвижения.

Тем не менее, Хуа Цюэ остался непоколебимым.

Все слышали её, и их лик менялся. Всевозможные мысли витали в их сознании. Эта девушка все-таки была необыкновенной девушкой. Было ли у нее что-то более мощное, чем даже волшебные кристаллы зверя?

Когда они думали о том, как она победила принцессу Минчжу в один ход, все спокойно вдыхать холодным дыханием.

Хуа Цюйюэ медленно встал, подняв свою чашку вина с лучезарной улыбкой. "Я знаю мысли всех присутствующих. Они абсолютно искренни. Но я, Хуа Цюйюэ, не могу получить награду, не сделав ничего, чтобы заслужить ее". Так что спасибо вам всем. Если вы захотите подружиться со мной или с особняком Хуа, мы окажем вам огромную честь".

Слова Хуа Цюйюэ заставили Старую Мадам и Четыре Великие Семьи вздохнуть с облегчением.

Её смысл был очень ясен. Несмотря на то, что она не принимала никаких подарков от Четырех Великих Семей, они все же могли быть на дружеских условиях.

"Принцесса Джингхуа такая чистая и самоотверженная. Я восхищаюсь тобой!" Через некоторое время Оуян Юче сказал с улыбкой. Его глаза были полны восхищения.

Он не мог видеть нежный взгляд Хуа Менгши. Хуа Цюэ до него был еще более привлекательным. Она была похожа на светлое тело, излучающее таинственное очарование и свет, заставляя взглянуть на неё одним взглядом.

"Точно, точно! Принцесса Цзинхуа такая прямолинейная! Как восхитительна!"

"Ее Высочество - настоящая героиня, ни тщеславная, ни снобистская!"

Все говорили с улыбкой. Хуа Цюйюэ поджаривал их один за другим. Старая мадам увидела, как Хуа Циуэ практикуют цивилизованность, и была немного удивлена.

Бывший Хуа Циуэ никогда не был таким спокойным. Выглядело так, будто её внучка действительно повзрослела! Она действительно изменилась!

Вторая мадам теперь открыла рот с улыбкой. "Спасибо за то, что украсили наш особняк". Почему бы нам не поужинать вместе?"

Такое приглашение обычно получает владелец особняка Хуа. То, что приглашение пришло от второй мадам, показалось довольно неуместным.

Но старая мадам не могла ничего сказать, когда гости были рядом. Она должна была улыбнуться. "Верно. У меня уже есть повара, чтобы приготовить ужин. Все должны остаться на ужин. Это редкое воссоединение. Я очень рада угодить всем в этом зале".

"Бабушка права. Вы все почетные гости. Не стойте на церемонии, раз уж вы здесь." Хуа Цюйюэ слабо улыбнулась. Тианчи смотрел на этого человека и на это.

Когда он увидел недружелюбные глаза Ся Тянь, Тианчи стал очень недоволен. Он тянул за

рукав халата Хуа Цюйюэ.

Никто не был настолько невежлив, чтобы отвергнуть ревностное предложение старой мадам и Хуа Цюйюэ. Конечно, они хотели завладеть Хуасами. Слуги кладут свои подарки один за другим. Хуа Цюйюэ не отвергли их.

Она знала, что должна принимать маленькие подарки, если отвергает большие.

Эти выдающиеся семьи действительно не испытывали недостатка в деньгах. Принятие подарков облегчило бы разговор. Все понимали этот принцип в своих сердцах.

Однако Хуа Цюйюэ уставилась на Лю Мо. Семья Лю была материнской семьёй императрицы. Это означало, что Хуа Цюйюэ суждено было иметь великого врага. Вскоре, по ее расчетам, императрица не сдерживалась и действовала.

Однако Лю должна была подумать об общей ситуации. Даже если бы императрица разобралась с ней, семья Лю не поддержала бы ее.

В конце концов, были еще три семьи, которых Хуа Цюйюэ не обидела.

Очевидно, что Ся Тянь была очень неохотно. Он смотрел на Хуа Цюэ, сидящую на месте хозяина, и видел, как она успокоилась и собралась. Казалось, она его не заметила.

Конечно, Хуа Цюйюэ не показала никакой "непристойности" по отношению к другим красавчикам вокруг. Она была непринужденной и спокойной, совершенно безразличной.

Ся Тянь не могла не удивиться. Встречался ли бывший Хуа Цюйюэ с притворством? Почему ей пришлось притворяться? Чтобы скрыть какую-то загадочную правду?

Хуа Менгши был очень теплым к Оуян Юче. Её манеры, однако, были достаточно скромными. Никто не чувствовал, что она была слишком откровенна.

Уян Ёчэ, однако, осталась к ней равнодушной. Его далекая улыбка заставляла Хуа Мэнши чувствовать себя очень неуютно.

Ужин был готов. Все сели. Оуян Юче сел слева от Хуа Цюэ, меланхолический взгляд в его глазах довольно рассеянный. Теперь в его глазах был странный блеск.

"О, так это мальчик, которого господин Сюаньцзи усыновил Ее Высочество". Его глаза чистые, как родниковая вода, брови как далекие горы. Его водяной нос твёрдый. У него есть физиогномика того, кто достигнет великих свершений", - с улыбкой сказал Лю Мо. Остальные смирились.

Хуа Цюйюэ улыбнулся нежно. "Пока он здоров и в безопасности, я буду доволен".

Пока она говорила это, Тянци внезапно опустил свои палочки для еды. Его лицо покраснело, когда его руки дрожали, как в спазме.

Хуа Циуе очень испугался. Клэри протянула руку и прикоснулась к нему. Его лоб горел.

"Тианчи, как ты себя чувствуешь?" Хуа Цюйюэ спросил нервно. Ее прежнее спокойствие полностью исчезло.

Она протянула нежную, похожую на желе, руку и мягко прикоснулась к лбу Тианчи. Так жарко! Тянци крепко схватил ее за руку, его горло булькало от шума.

Хуа Цюйюэ испугалась до смерти. Единственное, что поддерживало ее после реинкарнации - это Тианчи.

Если с Тианчи случится что-то неподобающее, она не сможет жить. "Тианчи", как ты себя чувствуешь? Позовите врача, быстро... нет, приготовьте конный экипаж и отправляйтесь к принцу Нан!"

Голос Хуа Цюэ дрожал. Она совершенно забыла о существовании других гостей в зале. Все смотрели на неё в сильном шоке. После соревнований на арене никто не видел этого странного выскочка таким взволнованным и встревоженным.

"Юэр, ты незамужняя девушка. Как ты можешь лично привести Тианчи в особняк принца Нан?" Старая мадам яростно и срочно кричала.

В конце концов, все хозяева дома и молодые хозяева Четырех Великих Семей были здесь. Если бы они стали свидетелями того, как Хуа Цюэ привела своего приёмного сына в особняк принца Нана, наверняка, было бы много пустопорожних разговоров!

Компания смотрела на Хуа Цюйюэ в шоке, когда она нахлынула на дрожащего Тяньчи в ее объятия. "Бабушка, Тианчи - мой ребенок. Я не могу отложить его спасение из-за лишних формальностей. Прошу прощения!"

По мере того, как ее голос опускался, ее фигура уже простиралась вперед, как молния, так быстро, как стремительный шторм. Она оставила только ворсинки своего душистого аромата.

Старая Мадам сидела там, ее лицо было ужасным.

Ся Тянь ничего не могла с собой поделать и, наконец, холодно улыбнулась. "Что странного в том, что эта женщина ворвалась в особняк принца Нан? Хамф!"

"Тяньер! Не говори больше!"

Ся Юань чуть не вырвало кровь в ярости. Он подумал, что, придя с ним, его сын может познакомиться с Хуа Цюэ и они могут понравиться друг другу. Если бы это случилось, семья Ся была бы в выигрыше.

Он не ожидал, что его сын-болванчик не понравится Хуа Цюэ и вместо этого будет выступать против нее. Он сделал саркастические замечания, заставив старого Ся горько сожалеть о своем решении.

Ся Тянь хладнокровно храпел. Оуян Юче с равнодушной улыбкой сказал: "Старая мадам, женщины в наши дни делают Ци лучше, чем мужчины". Мы можем обойтись без всех этих старых и избитых формальностей". В конце концов, принц Нан - безбрачный, и в его особняке повсюду есть аптекари. Они будут вести себя достойно. Почему нас должны волновать чужие сплетни?"

Слова Оуян Юче были приятнее для ушей. Лик старой мадам немного пришел в себя. Остальные старики не были такими педантичными и поспешили смириться. "Молодой господин Уян прав. Женщины в наши дни сильны. Нам не нужно так строго следовать этим формальностям".

Однако в их сердцах все ворчали внутри. Хуа Цююэ должен иметь помощь таинственного мастера. Все претензии по поводу ее усыновления ребенка, чтобы изменить свою судьбу было абсурдно.

Она оскорбила мужской интеллект и была полностью лишена женского приличия.

Тем не менее, Хуа Цююэ была тем человеком, которого они должны были ухаживать. Поэтому, несмотря ни на что, они должны были согласиться.

Старая мадам думала обо всех изменениях, произошедших в Хуа Цююэ за этот период. По какой-то причине она начала волноваться. Но как только она вспомнила ослепительный Long Red, её тяжёлое сердце расслабилось.

.....

Хуа Цююэ, с Тяньчи на руках, не ждала карету лошадей. Вместо этого, она непосредственно выполнила свои Скорбящие шаги и бросилась в особняк принца Нан, ворвавшись после того, как выбила дверь. Клэри настолько поразила стражников-стажеров, что они оставили свои посты, чтобы преследовать ее.

Хуа Цююэ бросилась в большой зал, задыхаясь. Она увидела, как Юнь Шимо забирает его еду с Хуанфу Сюаня. Вдруг они увидели Хуа Цюэ, которая ворвалась и подняла брови.

"Юнь Шимо, быстрее... посмотри, что случилось с Тяньчи! Спаси его, быстрее!" Хуа Цюйе закричал в ужасе. Она положила Тианчи на внутренний диван. Двое аптекарей поспешили внутрь. "Хозяин... "

"Все в порядке. Вы двое покиньте нас."

Юн Шимо помахал рукой и вошёл во внутренний зал. Он увидел Тяньчи, лежащего на длинном диване, его руки и ноги яростно трясутся. У него в горле булькал шум.

Хуа Цюйюэ склонилась на его стороне, ее рука крепко схватилась за Тианчи. Другая рука лихорадочно вытирала холодный пот на его лбу.

"Тианчи", ты в порядке? Не бойся, не бойся... Мы с дядей Принцем... "

Ободы глаз Хуа Цюйе покраснели. Она выглядела испуганной.

Юнь Шимо и Хуанфу Сюань оба начали. Они никогда раньше не видели Хуа Цюэ в таком виде.

После того, как она вернулась из храма Ханьюэ, у этой женщины появилась загадочная аура. Она была собрана, когда столкнулась со всевозможными испытаниями. Она никогда раньше так себя не вела.

Юн Шимо продвинулся вперед и поместил пальцы на пульс Тианчи. Он тихо поднял брови. "Он в порядке... Но таблетка слишком сильная... Вы, должно быть, дали ему сильную дозу?"

Хуа Цюйюэ чуть не вырвало кровь в ярости. Это он заставил ее разделить таблетку на три части для Тианчи. Он говорил ей, что она дала ему слишком сильную дозу?

"Лекарство слишком сильное. Теперь я попытаюсь оживить его поврежденного Духовного Ци". Юн Шимо сказал тихо. Он мягко ввел дуновение серебра Ци в ладонь Тяньчи.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/919750>